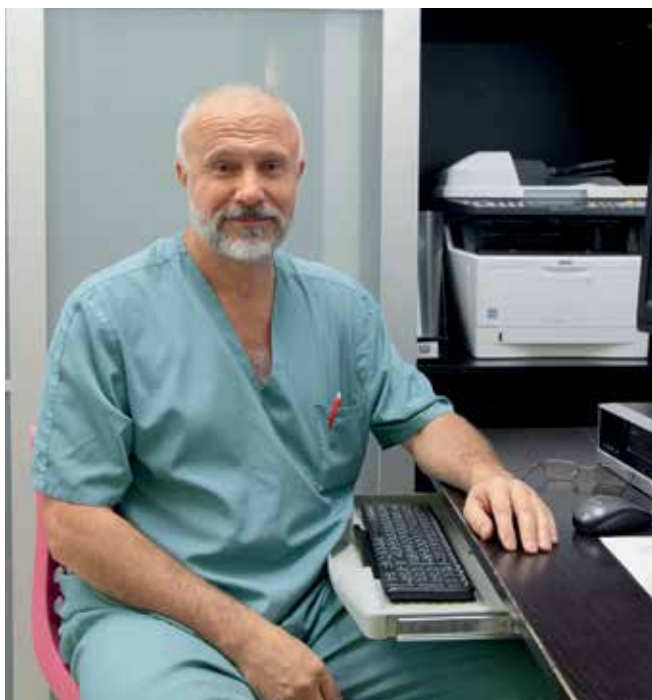

Красная зона врача-литератора

ПИСАТЕЛЬ АНДРЕЙ УБОГИЙ:
«ВЕРА ТРЕБУЕТ ОТ ДУШИ ПОСТОЯННЫХ УСИЛИЙ»

«Литература и медицина привели меня к Богу» — так говорит о своем жизненном пути писатель и врач Андрей Убогий. Его всегда волновала тема преодоления смерти, которую он раскрывает в своей прозе, рассказывая о больничных буднях медиков, о страданиях и светлых сторонах жизни. В прошлом году талант писателя был отмечен Патриаршей литературной премией имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. «Журналу Московской Патриархии» **Андрей Убогий** рассказал о том, чему учит нас пандемия, полезно ли православному человеку получать свидетельства бессмертия души, почему он выбрал хирургию и какое отношение к его произведениям имеет джаз.

Лирический словарь как поле для импровизации

— *Андрей Юрьевич, как вы выбрали профессию врача?*

— Я рос в семье медиков, и в моем случае выбор мединститута был естественен. При этом меня всегда привлекала хирургия: хотелось попасть в такую область медицины, где можно что-то сделать практически и быстро увидеть результат. А еще — участвовать в работе всем своим существом. Ведь в хирургии трудится сразу весь человек: его руки, ум и душа.

— *Как появилась в вашей жизни литература?*

— Думаю, что каждый из нас входит в литературу еще ребенком — когда начинает читать. Я вырос в литературной семье: мой отец — из-

вестный прозаик. И я всегда чувствовал, что рядом живет настоящий большой писатель. А в студенчестве начал пробовать писать сам. Но это были только попытки, потуги, наброски... Когда же стал работать врачом, то занялся этим серьезнее и «вымучил» из себя несколько рассказов. С тех пор написал много: и художественной прозы, и «путевой», и эссеистики, и литературоведческих очерков. Есть у меня и несколько пьес, и даже учебник анатомии.

— *Некоторые ваши книги написаны в формате словаря. Вы выбираете ключевые слова в алфавитном порядке и пишете эссе: «Анатомичка», «Боль», «Врачебная ошибка»... Получается очень интересно. Такая форма помогает вам поддерживать уровень творческого потенциала?*

Патриаршая литературная премия имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

вручается с 2011 г. Ее лауреатами становились известные прозаики, поэты, драматурги и литературоведы, среди которых Владимир Крупин, Олеся Николаева, Алексей Варламов, Юрий Кублановский, Юрий Бондарев, Борис Тарасов, протоиерей Ярослав Шипов, Владимир Костров, Михаил Тарковский, Владимир Малягин и др.

— Каждый писатель ищет наиболее близкую ему форму. Словарь для меня одновременно и создает строгие рамки (алфавитный порядок избранных слов), и дарит свободу: в рамках одной статьи ты можешь двигаться в любом направлении. Это, в сущности, импровизация на заданную тему, вроде джаза. И еще: в лирическом словаре я словно расставляю отдельные вешки-слова на огромном языковом и смысловом поле. Всегда остаются работающие пустоты: читатель может что-то додумать самостоятельно.

Уверенность в невидимом

— Сейчас многие боятся заболеть и одновременно избегают прививок. Что тут можно посоветовать?

— Для верующих рецепт ясен: молиться и уповать на волю Божию. А для всех остальных у меня совет обычный: надо жить своей жизнью. Угроза смерти, витающей над нами, напоминает: не занимайтесь пустяками. Жизнь коротка и хрупка, может вот-вот оборваться.

Пандемия — огромный урок, испытание для всего человечества и огромная трагедия: сколько людей ушло из-за ковида! С другой стороны, ни-

чего принципиально нового этот вирус не принес, потому что люди умирали всегда и всегда были эпидемии, приходилось с ними как-то жить.

Удивляет другое: почему писатели не берутся за эту важнейшую тему? Чтобы отстоять честь мундира, я в самом начале пандемии, в 2020 году, поработал в инфекционной «красной зоне» и по личным впечатлениям написал роман. Его тема — преодоление смерти, а название, естественно, «Красная зона».

— Бытует мнение, что среди врачей преобладают материалисты. Так ли это?

— Нет, в медицинской среде не так уж много атеистов. В глубине души врач неверующим человеком быть не может. Больница — это особый мир, где пациенты часто находятся на границе жизни и смерти. В такие моменты человек не может не чувствовать тайн и глубин бытия, которые перед ним раскрываются. Я думаю, что для врача вера — как раз естественное состояние. Я крестился в 1988 году во Владимирском соборе Киева. Теперь вижу, что то было важнейшее личное событие, совпавшее с переломом эпох. Так получилось, что я начал церковную жизнь в год 1000-летия Крещения Руси, да еще там, откуда начиналось на нашей земле Православие: на берегах Днепра, где князь Владимир крестил языческую Русь.

Андрей Юрьевич Убогий родился 29 октября 1963 г. в Железногорске Курской области в семье врачей. Закончил Смоленский медицинский институт. С 1986 г. работал хирургом-урологом в Калужской городской больнице скорой медицинской помощи. Продолжает практиковать в настоящее время. Прозаик и драматург. Автор произведений «Дороги», «Пиры», «Словарь исчезнувших вещей», «Моя хирургия» и др.

— Доводилось ли вам, врачу, получать свидетельства бессмертия души?

— Получи мы неоспоримые доказательства чего-либо, вера опустится до уровня просто научного материального знания. А ведь на самом деле это и «вещей обличение невидимых» (см. Евр. 11, 1), и постоянное усилие. Я личного опыта клинической смерти пока, слава Богу, не имел. Реанимировать больных — да, приходилось. Но было не до того, чтобы расспрашивать их о пережитых ощущениях.

Паломник под небесным куполом

— В русской литературе немало писателей, трудившихся также и на медицинском поприще: Чехов, Вересаев, Михаил Булгаков и другие. Кто вам ближе?

— Чехов для меня — эталон человека и писателя. Могу говорить о нем бесконечно. Он восхищает спокойным мужеством и благородством, которые просвечивают сквозь его тексты и через всю его жизнь. Высота, человеческая и творческая, которой он достиг, совершенно христианская. Вспомните его рассказы «Святой ночью», «Студент», «Архиерей».

— Вы живете на Калужской земле. С какими святынями чувствуете особую связь?

— Главная святыня — это Введенская Оптина пустынь. Я туда дважды ходил пешком из Калуги как паломник. Необыкновенные остались воспоминания об этих странствиях! Вообще у нас в Калужской области настолько прекрасная природа, что я все места, где бывал, воспринимал как своего рода храм под небесным куполом. Для меня странствия — пребывание на Божией ладони. Господь сотворил и природу, и землю, на которой живешь, и восходы-закаты, и реки. И нас, способных всем этим восхищаться.

— Современным литературным процессом интересуетесь?

— Современную литературу читаю мало. Я же не критик, не работник литературного журнала. Обычно жду, пока само время выявит какие-то достойные вещи. Так я прочитал, например, «Лавра» Евгения Водолазкина и убедился: хороший роман. А читать все подряд не хватает ни сил, ни времени.

— Убогий — ваш псевдоним или подлинная фамилия?

— Это старинная казачья фамилия, упоминающаяся в войсковых реестрах еще XVIII века. В Запорожском казачестве числилось пять Убогих. Я ношу редкую эту фамилию с гордостью: не было случая, чтобы как-то смутиться. Наоборот, иногда обыгрываю ее в дарственных надписях на книгах.

Беседовала Татьяна Медведева